

Сатина Татьяна Васильевна

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ГЛАГОЛОВ В ОБРАЗНОМ ЗНАЧЕНИИ

В данной статье в сравнительном аспекте рассматриваются особенности синтаксической сочетаемости глаголов в переносно-образных и в безобразных (номинативных и номинативно-производных) значениях. Автор приходит к выводу о том, что метафорический глагол, удерживая в обязательном порядке какие-либо семантические признаки производящего значения, может сохранять и синтаксические признаки, в частности - управление.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 172-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'371

Филологические науки

В данной статье в сравнительном аспекте рассматриваются особенности синтаксической сочетаемости глаголов в переносно-образных и в безобразных (номинативных и номинативно-производных) значениях. Автор приходит к выводу о том, что метафорический глагол, удерживая в обязательном порядке какие-либо семантические признаки производящего значения, может сохранять и синтаксические признаки, в частности – управление.

Ключевые слова и фразы: синтаксическая сочетаемость глагола; управление глагола; переносно-образное значение глагола; безобразное (номинативное и номинативно-производное) значение глагола; лексико-семантическое поле; семантическая двуплановость.

Сатина Татьяна Васильевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения
sattv.75@mail.ru

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ГЛАГОЛОВ В ОБРАЗНОМ ЗНАЧЕНИИ[®]

Синтаксическая сочетаемость глагола как части речи исследована достаточно полно. Среди трудов, посвящённых синтаксической сочетаемости глагола, заслуживают внимания работы М. Н. Лебедевой [9], Ю. Д. Апресяна [1; 2], В. А. Федосова [16; 17], В. Г. Гака [3], П. Н. Денисова [6; 7], Словарь сочетаемости слов русского языка под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина [14], учебное пособие Т. М. Дорофеевой. Синтаксическая сочетаемость русского глагола [8], а также работы многих других лингвистов.

Однако почти все вышеперечисленные исследователи описывают синтаксическую сочетаемость глагола в безобразном (номинативном или номинативно-производном) значении. Между тем, синтаксическая сочетаемость глагола в переносно-образном значении недостаточно исследована.

При употреблении глагола в образном значении происходит изменение не только лексической сочетаемости, но и синтаксической. В нашу задачу входит выяснить, с какими новыми в синтаксическом отношении словами начинают сочетаться глаголы в переносно-образных значениях, в каких синтаксических конструкциях выступать; чем отличается синтаксическая дистрибуция глаголов в переносно-образных значениях от синтаксической дистрибуции этих же глаголов, но в безобразных (номинативных и номинативно-производных) значениях; если же изменения синтаксической сочетаемости не происходит, то чем это обусловлено, какие факторы на это влияют.

Материалом для исследования послужили данные толковых словарей современного русского литературного языка: Словаря русского языка в 4-х томах под редакцией А. П. Евгеньевой [13] и Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [15]. Для уточнения сочетаемостных способностей глаголов в переносно-образном значении привлекались данные Словаря сочетаемости слов русского языка под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина [14]. С целью уточнения лексико-семантической отнесённости глаголов в прямом и переносно-образном значениях мы обращались к данным Учебного словаря-справочника лексико-семантических групп русских глаголов под редакцией Э. В. Кузнецовой [10]. В качестве иллюстративного материала использовались примеры из произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, И. А. Бунина, А. И. Куприна, В. Г. Короленко, Н. Г. Помяловского, С. Н. Сергеева-Ценского, А. М. Горького, М. А. Шолохова и других писателей. Были использованы как поэтические, так и прозаические произведения писателей XIX-XX веков самых различных литературных направлений, объединённые лишь принадлежностью к современному русскому языку.

Определения значений слов даются по Словарю русского языка в 4-х томах [13] и по Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [15].

Учитывая тот факт, что любой метафорический перенос обнаруживается на фоне контекста, синтагматические отношения глаголов в переносно-образном значении рассматриваются нами не в изолированном виде, а в реальных широких контекстах, позволяющих увидеть объективную картину системных отношений лексических единиц.

В лингвистике неоднократно высказывалась мысль о том, что управление и примыкание как типы подчинительной связи во многом зависят от лексического значения тех слов, которые их составляют, причём примыкание в большей степени, чем управление [16, с. 6].

Если принять на веру положение, что управление имеет лексико-семантическую основу, то при изменении глаголом своей семантики следует ожидать изменения и его управления. Однако анализ конкретного материала убеждает нас в обратном: управление глагола в переносно-образном значении порой полностью совпадает с управлением этого же глагола в безобразных значениях. Так, глагол *окружить* в переносно-образном значении , создать вокруг кого-нибудь какую-нибудь обстановку, условия, установить к кому-нибудь то или иное отношение [15, с. 451] управляет существительными в винительном – *окружить мать, сестру, больного, семью* – и творительном падежах – *окружить заботой, вниманием, любовью, уважением, лаской* (Все наши, с самого начала, окружили её самыми нежными заботами, особенно мама; но она не смягчилась, не откликнулась на участие и как бы отвергла всякую помощь (Ф. М. Достоевский. Подросток) [11]). В безобразном значении , расположиться, стать вокруг кого-чего-нибудь или обвести чем-нибудь вокруг

кого-чего-нибудь, заключив в замкнутый круг [15, с. 451] глагол *окружить* также управляет винительным падежом – *окружить учителя, рассказчика, костёр, стол, отряд, город* – и творительным – *окружить проволокой, возами сена* (Тогда Белобородов присоветовал ему [Пугачёву] окружить крепость возами сена, соломой и бересты (А. С. Пушкин. История Пугачёва) [11]).

Глагол *плыть* и в безобразных, и в переносно-образных значениях имеет идентичную сочетаемость, о чём говорит управление этого глагола и в первом, и во втором случае существительными в форме:

1) винительного падежа с предлогом *на* (сравни употребление глаголов в переносно-образных и в безобразных значениях: ГЛ. + СУЩ. в В.п. с предл. *на* – *плыть на человека* (Когда в магазине отворяют дверь с улицы – сквозь щели в стенке шкафа дует, и на Макара плывёт сипло вздыхающий звук, шевеля бумагу, которой оклеен ящик (М. А. Горький. Случай из жизни Макара) [5, с. 112]) и ГЛ. + СУЩ. в В.п. с предл. *на* – *плыть на остров, на берег, на юг, на север*);

2) родительного падежа с предлогом *от* (ГЛ. + СУЩ. в Р.п. с предл. *от* – *плыть от села, от города* (...Самодовольно гоготали гуси, удивлённо мычал телёнок, и вдоль реки гулко плыл от села какой-то странный шлёпающий звук, точно по воде кто-то шутя хлопал огромной ладонью (М. А. Горький. Три дня) [4, с. 126-127]) и ГЛ. + СУЩ. в Р.п. с предл. *от* – *плыть от острова, от берега, от лодки*);

3) дательного падежа (ГЛ. + СУЩ. в Д.п. – *плыть к сознанию (о впечатлениях), к форточкам (о дыме), к нам* (Видение пронеслось мимо и исчезло, и впечатления плыли к сознанию застывшие, мёртвые, неподвижные, ничего в нём не будя и не шевеля воображение (В. Г. Короленко. Мороз) [11]; Едкий синий дым плыл к форточкам окон, а навстречу ему назойливо и непрерывно вытекал с улицы оглушающий шум (М. А. Горький. Жизнь ненужного человека) [Там же]) и ГЛ. + СУЩ. в Д.п. – *плыть к острову, к берегу, к лодке, к плоту*);

4) предложного падежа с предлогом *в* (ГЛ. + СУЩ. в П.п. с предл. *в* – *плыть в небе, в воздухе* (В воздухе плыли табачные облака: в стаканах дымился пунш (Н. Г. Помяловский. Молотов) [Там же]; Точно резиновый мяч, брошенный в ручей, в памяти плыл, вращаясь, клубок спутанных мыслей и слов (М. А. Горький. Жизнь Клима Самгина) [Там же]) и ГЛ. + СУЩ. в П.п. с предл. *в* – *плыть в море, в океане*);

5) творительного падежа с предлогом *над* (ГЛ. + СУЩ. в Т.п. с предл. *над* – *плыть над головой, над сосной, над рекой* (Над сплошными вереницами людей плыл, хотя и возбужденный, но мягкий, точно как будто праздничный говор (М. А. Горький. Жизнь Клима Самгина) [Там же]; Плывут паутины Над сонным жнивьём (А. Т. Твардовский. За тысячу вёрст) [Там же]) и ГЛ. + СУЩ. в Т.п. с предл. *над* – *плыть над коралловым рифом, над подводными скалами*).

Правомерно возникает вопрос: чем можно объяснить тот факт, что глаголы в переносно-образных и в безобразных значениях, то есть имея существенные семантические различия, сохраняют одинаковое управление? Возможно, управление обусловлено не всеобщим лексическим значением глагола, а одним из его более мелких (и одновременно более общих) элементов смысла, иначе говоря, тем лексико-семантическим полем или полем, к которым он принадлежит. Принадлежность глагола в образном и безобразном значениях к одному лексико-семантическому полю позволяет в какой-то мере объяснить идентичность управления. Так, в нашем случае глагол *прислушиваться*, имея и в том, и в другом случае одинаковое управление (Ср.: ГЛ. + СУЩ. в Д.п. с предл. – *прислушиваться к душе, к своему сердцу, к совести* (Как теперь помню, я тогда раздумался, способен ли я решиться на какую-нибудь чиновную подлость; долго я прислушивался к своей душе и наконец с юношеским восторгом сказал себе: . Нет, не способен! (Н. Г. Помяловский. Молотов) [Там же]) и ГЛ. + СУЩ. в Д.п. с предл. – *прислушиваться к звуку, к шороху, к шуму, к треску, к гулу*), своим метафорическим и безобразными значениями входит в лексико-семантическое подполе *интеллектуальной деятельности*.

Принадлежностью глагола *владеть* к лексико-семантическому полю *отношение* и в переносно-образном, и в безобразных значениях можно объяснить его идентичное управление: (Ср.: ГЛ. + СУЩ. в Т.п. – *владеть талантом, аудиторией, вниманием студентов, своими чувствами* (Неловкий, размеренный, сжатый во всех движениях, он не умеет владеть ни своим голосом, ни своей фигурой (А. С. Пушкин. Мои замечания об русском театре) [Там же]; Давыдов отлично понимал, куда клонит Устин, но владеть своими чувствами уже не мог (М. А. Шолохов. Поднятая целина) [Там же]) и ГЛ. + СУЩ. в Т.п. – *владеть имуществом, собственностью, домом, землёй, фабрикой*).

Не следует, однако, ставить сходство в управлении глаголов в прямую зависимость от выражаемой ими семантики. Е. С. Скобликова считает, что лексическое значение господствующего слова влияет на форму подчинённого не само по себе, а постольку, поскольку оно во многих случаях способно предопределять возможный или необходимый характер соотношения соответствующего явления с предметом. Именно это соотношение и является в выборе управляемой формы фактором, постоянно действующим, хотя его влияние может осложняться и другими условиями. Никто не будет отрицать различия лексических значений управляющих глаголов в сочетаниях *режу хлеб* и *отдаю хлеб* [12, с. 49]. Следовательно, управление имеет лексико-грамматическую природу, это факт и лексикологии, и грамматики одновременно. Для большого числа слов форма управления является индивидуальной, она обуславливается не только значением управляющего слова, но и значением управляемого.

Сохранение глаголом в переносно-образном значении старого управления можно объяснить также его семантической двуплановостью. Глагол, передавая образное значение, обязательно привносит в него какие-либо семантические признаки прямого, производящего значения, и если не будет этого постоянного видения двух картин, то образ разрушится, сотрётся. Наблюдения над конкретным материалом убеждают нас в том, что метафорический глагол, удерживая в обязательном порядке какие-либо семантические признаки производящего значения, может сохранять и синтаксические признаки, в частности – управление.

Глагол в переносно-образном значении сохраняет более сильную и тесную связь с производящим значением, чем вторичные значения многозначных глаголов, управление которых обычно отличается от управления

глагола в исходном значении. Приобретая образность, глагол, естественно, меняет своё значение и может находиться в разной, семантической отдалённости от своего производящего значения. Но как бы ни контрастировали между собой производящее и метафорическое значения, ассоциативные связи между ними всё же не являются нарушенными, поэтому глагол в образном значении функционирует не как отдельная и самостоятельная лексическая единица, а является одним из лексико-семантических вариантов многозначного глагола. Сохранение метафорическим глаголом старого управления ещё раз подтверждает мысль о том, что связь между метафорическим и производящим значениями сохраняется достаточно сильная и прочная. На наш взгляд, это является свидетельством многозначности того или иного глагола. Это один из признаков, который можно положить в основу отличия многозначного глагола от глагола-омонима.

Как видим, передача глаголом образной семантики не всегда отражается на изменении его управления: в некоторых случаях глагол сохраняет своё старое управление. Глаголов в переносно-образных значениях, сочетаемость которых полностью соответствует конструкциям с этими же глаголами, но выступающими в безобразных значениях, наблюдается не так уж и много. Это глаголы *окружить*, *отравить*, *прислушаться*, *владеть*, *обмануть* и другие. Чаще же наблюдается частичное совпадение конструкций, в состав которых входит глагол в безобразных и переносно-образных значениях.

В процессе метафоризации происходят приобретение глаголом новой информации и частичная потеря старой, поэтому естественно ожидать, что управление глагола изменится. Изменения в поведении глагола при передаче им образной семантики чаще всего происходят в одном направлении – он теряет способность управлять некоторыми падежными формами, которые свойственны были ему в безобразных значениях, то есть сочетаемость глагола сужается. Например, глагол *платить* в безобразном значении, отдавать деньги в возмещение чего-нибудь» [15, с. 522] способен управлять существительными: 1) в винительном падеже без предлога – *платить деньги, зарплату, долги, налоги*; 2) в винительном падеже с предлогом *в* – *платить в кассу, в банк*; 3) в винительном падеже с предлогом *за* – *платить за товарища, за квартиру, за книгу*; 4) в дательном падеже без предлога – *платить кассиру, государству, организации*; 5) в дательном падеже с предлогом *по* – *платить по чеку, по счёту, по квитанции*; 6) в творительном падеже без предлога – *платить деньгами, валютой, рублями, золотом*.

В метафорическом значении, возмещать, воздавать [Там же] этот глагол утрачивает часть прежней семантики, поэтому можно наблюдать лишь частичное совпадение управления, в частности: 1) винительным падежом существительного с предлогом *за* – *платить злом за добро, обманом за обман, за дни блаженства* (Мечты любви умчались, как туман, свобода стала ей всего дороже. Обманом сердце платит за обман (Я так слышал, и вы слышали тоже) (М. Ю. Лермонтов. Сашка) [11]); 2) дательным падежом без предлога – *платить другу, родителям* (Будьте уверены, друг мой, что я способна оценить вашу ко мне преданность и заплачу вам вечною благодарностью (Ф. М. Достоевский. Подросток) [Там же]); 3) творительным падежом без предлога – *платить равнодушием, тревогой, обманом, страданьем* (Райский решил платить Вере равнодушием, не обращать на нее никакого внимания, но вместо того дулся дня три (И. А. Гончаров. Обрыв) [Там же]; Во-первых, потому, что много И долго, долго вас любил, Потом страданьем и тревогой За дни блаженства заплатил (М. Ю. Лермонтов. Валерик) [Там же]).

Винительным падежом без предлога – *платить (что?)* – ?, винительным падежом с предлогом *в* – *платить (во что?)* – ?, а также дательным падежом с предлогом *по* – *платить (по чему?)* – ? – глагол *платить* без изменения переносно-образного значения, возмещать, воздавать [Там же] управлять уже не в состоянии.

Глагол *делиться* в переносном значении, рассказывать что-н. кому-н. дружески; взаимно обмениваться чем-н. [15, с. 159] управляет одной формой существительного из двух, которые допускает этот глагол в безобразных значениях: творительным падежом без предлога – *делиться мыслями, знаниями, впечатлениями, планами* (Поплакал я тебе в жилетку?.. Да нет, просто захотелось поделиться с другом горем, какое на меня свалилось – и так неожиданно... (М. А. Шолохов. Поднятая целина) [11]; Кого позвать мне? С кем мне поделиться Той грустной радостью, что я остался жив? (С. А. Есенин. Русь Советская) [Там же] – и творительным падежом с предлогом *с* – *делиться с другом, с женой, с родителями* (И уже томило сильное желание поделиться с кем-нибудь своими воспоминаниями (А. П. Чехов. Дама с собачкой) [Там же]; Тогда, в безмолвии трудов, Делиться не был я готов С толпою пламенным восторгом (А. С. Пушкин. Разговор книгопродавца с поэтом) [Там же]). Что касается зависимого компонента в форме винительного падежа с предлогом *на*, то в процессе метафоризации данный глагол теряет способность управлять им – *делиться (на что?)* – ?, тогда как в безобразном значении это возможно – *делиться (на что?)* – *на группы, на две половины, на две части*.

Глагол *биться* в образном значении, прилагать усилия, добиваться чего-нибудь [15, с. 48] не способен к управлению творительным падежом существительного без предлога – *биться (чем?)* – ? – и винительным падежом с предлогом *о* (*об*) – *биться (обо что?)* – ?, в то время как в безобразных значениях данного глагола такие сочетания возможны: ГЛ. + СУЩ. в Т.п. без предл. – *биться головой, лбом, грудью*; ГЛ. + СУЩ. в В.п. с предл. *о* (*об*) – *биться о стену, об пол, о берег, о скалы*.

Как видно из приведённых примеров, при сочетании глаголов в переносно-образном значении с существительными происходит уменьшение числа падежных форм: одни теряют больше форм, другие меньше. Объяснить падение количества управляемых глаголом форм, вероятно, можно тем, что глаголы с переносно-образным значением являются контекстуально обусловленными, то есть выражают своё значение только при наличии тех или иных контекстуальных партнёров. С приобретением образной семантики глагол утрачивает часть старой, а поскольку своё значение глагол, как правило, проявляет через сочетаемость, то утрата части сем в структуре его значения влечёт за собой и утрату некоторых конкретизаторов его значения. Коль образный глагол теряет лишь часть старой информации, то остальная часть естественным образом сохраняется, о чём говорит частичное совпадение конструкций с глаголом в безобразных и в переносно-образных значениях.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. I. Лексическая семантика. 472 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Studia philologica, 1998. 768 с.
4. Горький М. А. Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25-ти т. М.: Наука, 1971. Т. 11. 615 с.
5. Горький М. А. Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25-ти т. М.: Наука, 1972. Т. 14. 631 с.
6. Денисов П. Н. О сочетаемости слов // Русский язык за рубежом. 1974. № 1. С. 73-77.
7. Денисов П. Н. Сочетаемость слов как проблема лингвистики, лексикографии и методики // Rustina. Краков, 1977. № 6. С. 12-18.
8. Дорофеева Т. М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола. М.: Русский язык, 1986. 112 с.
9. Лебедева М. Н. Словарь-справочник синтаксической сочетаемости глаголов. М.: Русский язык. Курсы, 2006. 192 с.
10. Лексико-семантические группы русских глаголов: учебный словарь-справочник / под ред. Э. В. Кузнецовой. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. 151 с.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения: 13.01.2015).
12. Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971. 240 с.
13. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4-х т. М.: Русский язык, 1984.
14. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М.: Русский язык, 1983. 688 с.
15. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
16. Федосов В. А. Синтаксическая и лексическая сочетаемость слов // Значение в языке и речи. Волгоград: ВГПИ, 1975. С. 3-95.
17. Федосов В. А. Слово и его сочетаемость (Синтагматика и парадигматика слов): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. . Рус. яз. и лит.б. Волгоград: ВГПИ, 1980. 71 с.

SYNTAGMATIC RELATIONS OF VERBS IN FIGURATIVE MEANING

Satina Tat'yana Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
St. Petersburg State University of Film and Television
sattv.75@mail.ru

The article considers in a comparative aspect the features of syntactic compatibility of verbs in the figurative and non-figurative (nominative and nominative-derived) meanings. The author concludes that the metaphorical verb, keeping necessarily any semantic features of a derived meaning, can also retain syntactic features, in particular – government.

Key words and phrases: syntax compatibility of verb; government of verb; figurative meaning of verb; non-figurative (nominative and nominative-derivative) meaning of verb; lexical-semantic field; semantic duality.

УДК 811.511.151

Филологические науки

В статье представлен анализ процессов образования и употребления устойчивых единиц с компонентами-зоонимами в марийском языке. Исследование предлагается на материале проведенного двухэтапного ассоциативного эксперимента с носителями марийского языка. На первом этапе были приведены названия животных, встречающиеся в составе марийских фразеологизмов, а во втором – непосредственно зоосемические фразеологические единицы, являющиеся наиболее частотными по вероятности появления в контексте художественных произведений и речи носителей марийского языка.

Ключевые слова и фразы: фразеология; зооним; психолингвистика; ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; лингвокультурология.

Соколова Марина Валерьевна

Марийский государственный университет
marinuk.sokolova@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗООСЕМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00043.

Фразеологизмы включаются в состав устойчивых единиц языка, которые отражают фрагменты национальной картины мира представителей определенной лингвокультуры, в данном случае марийской лингвокультурной общности.